

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Кошелева Полина Юрьевна**

**Проект «испанского брака» Карла Стюарта в контексте  
европейской политической культуры раннего Нового времени**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории средних веков  
исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** – *Дмитриева Ольга Владимировна* – доктор исторических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – *Федоров Сергей Егорович* – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, кафедра истории Средних веков, профессор
- Кондратьев Сергей Витальевич* – доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Институт социально-гуманитарных наук, кафедра истории, профессор
- Ведюшкин Владимир Александрович* – кандидат исторических наук, ФГБУН Институт всеобщей истории РАН, Отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «26» мая 2025 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.2. Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4., исторический факультет МГУ, ауд. А416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3404>

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

## Общая характеристика работы

**Содержание научной проблемы.** Настоящая работа посвящена проекту англо-испанского брачного союза между принцем Карлом Стюартом и инфантой Марией Анной. Особое внимание в контексте изучения международных отношений Англии и Испании в первой четверти XVII в. уделяется личной поездке Карла Стюарта в Мадрид «инкогнито» в феврале 1623 г., которая стала кульминацией переговоров и знаменовала новый этап внешнеполитической стратегии сторон.

Визит принца в Мадрид стал частью происпанской линии внешней политики Якова I, которую он проводил в течение всего своего правления. Обращение к этому казусу, беспрецедентному для англо-испанских отношений эпохи раннего Нового времени, позволяет затронуть ряд важных проблем данного периода. В рамках изучения истории международных отношений это, в первую очередь, события Тридцатилетней войны, которая развернулась в Европе в первой четверти XVII в. Принятие Фридрихом Пфальцским, зятем короля Якова, короны Богемии из рук чешских «мятежников» привело к осложнениям в отношениях Англии с австрийскими Габсбургами. В свою очередь, испанские Габсбурги, с которыми уже велись переговоры о матримониальном союзе между наследниками, поддержали Фердинанда II, лишившего Фридриха земель Пфальца. Именно вопрос об этих землях стал краеугольным камнем переговоров о браке и причиной вынужденного вовлечения Англии в общеевропейский конфликт.

Визит принца Карла в Мадрид интересен с точки зрения особенностей европейской дипломатической практики. К тому времени была развита система резидентных и ординарных посольств, а при дворах строго соблюдался дипломатический церемониал, который стал важной составляющей политической культуры эпохи. Личным появлением в Мадриде «инкогнито» Карл нарушил устоявшуюся практику и тем самым

способствовал изменениям в характере дипломатического общения между Англией и Испанией. В то же время отклонение от сложившейся традиции позволяет четче определить, что считалось нормой в дипломатической практике первой половины XVII в.

Проект брака между католичкой и протестантом отсылает к европейским конфессиональным противоречиям XVI – XVII вв. Римская курия в лице папы римского Павла V и его преемника Григория XV оказывала большое влияние на католические страны. Брак между английским принцем и испанской инфантой был возможен только с согласия курии и при соблюдении ряда условий, способствовавших улучшению положения английских католиков и возвращению утраченных позиций папы римского в Англии. С другой стороны, проект англо-испанского союза вызывал острую реакцию в английском обществе, поскольку толерантность по отношению к католикам породила опасения протестантской части населения.

Несмотря на миротворческие стремления Якова I, англо-испанское сближение вызывало серьезные дискуссии в парламенте и способствовало усилению противоречий между королем и парламентариями. Английская интеллектуальная элита выражала сомнения в правильности политики Якова I и транслировала эти идеи посредством полемической памфлетной литературы и театральных постановок, которые стали действенными инструментами политической культуры эпохи.

**Актуальность избранной темы** определяется важностью изучения истории международных отношений эпохи раннего Нового времени. Начало XVII в. – это период формирования современных международных отношений и искусства дипломатии, а также принципов взаимоотношений между нациями, образования устойчивых коалиций и системы «европейского баланса». Англо-испанские переговоры первой четверти XVII в. являются важным фактором в европейской политике периода Тридцатилетней войны, поэтому их изучение необходимо для понимания специфики эпохи и

предпосылок формирования Вестфальской системы международных отношений.

Наряду с этим актуальность темы исследования обусловлена вниманием современной исторической науки к проблемам политической культуры в самом широком понимании, в частности, к вопросам репрезентации власти в сфере дипломатии, механизмам и способам поддержания межкультурного диалога, символическим языкам общения, роли ритуалов и дипломатического церемониала в придворной культуре.

**Научная новизна** исследования состоит в подходе к изучению составляющих европейской политической культуры сквозь призму англо-испанских отношений первой четверти XVII в. и казуса личного визита английского наследника к испанскому двору. Появление монаршей особы при дворе другого государя «инкогнито» дает возможность проанализировать роль личности во внешней политике, особенности европейской дипломатической практики, конфессиональные противоречия, специфику придворного и дипломатического церемониала, формы и язык символического диалога двух наций, способы репрезентации власти, а также значение публичной демонстрации монарших художественных коллекций. Синтетический взгляд на проект «испанского брака» позволяет рассмотреть его как явление властной коммуникации на разных уровнях с использованием единого символического языка.

**Методологические основы исследования.** В основу методологии исследования были положены критический анализ источников и принцип историзма, историко-системный, историко-сравнительный, ретроспективный и хронологический методы. Важное методологическое значение для данной работы имел микроисторический анализ, который дал возможность на основе частного казуса сделать более широкие выводы относительно глобальных проблем эпохи. Поездка Карла Стюарта в Мадрид «инкогнито», которую можно считать отклонением от принятых норм дипломатического и

придворного церемониала, высвечивает фундаментальные основы, характеризующие европейскую политическую культуру эпохи раннего Нового времени.

Политическая культура является частью общей культуры и включает те ее элементы, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами.<sup>1</sup> Это широкое понятие имеет множество составляющих: философские, религиозные и исторические идеи и представления, политические теории и мифы, политические языки, способы выражения общественного мнения, стереотипы, а также политические практики – ритуалы, церемониал, формы символического диалога и репрезентации власти. В данной работе на примере «испанского брака» изучаются представления короля и общества о внешнеполитических целях и задачах Англии первой четверти XVII в., различные практики политического общения, выраженные в дипломатическом протоколе, церемониале двора, формах репрезентации власти, символическом диалоге двух наций и стереотипах восприятия ими друг друга.

Таким образом, **объектом исследования** является поездка Карла Стюарта в Мадрид в 1623 г. «инкогнито», а **предметом исследования** выступают особенности европейской политической культуры первой половины XVII в., рассмотренные сквозь призму «испанского брака».

**Цель работы** состоит в том, чтобы дать всестороннюю оценку проекта «испанского брака», а также личного визита Карла Стюарта в Мадрид в 1623 г. с точки зрения развития дипломатии и особенностей европейской политической культуры эпохи раннего Нового времени.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

---

<sup>1</sup> Культура политическая: [арх. 15 июня 2024] // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004 — 2017. – URL: [https://old.bigenc.ru/world\\_history/text/2121009](https://old.bigenc.ru/world_history/text/2121009) [дата обращения 22.11.2024].

- ❖ выявить стратегические интересы и политические цели Англии и Испании, обусловившие их сближение, а также побудительные причины личного визита принца Уэльского в Мадрид;
- ❖ дать оценку поездке Карла «инкогнито» с точки зрения ее эффективности как инструмента дипломатии;
- ❖ проанализировать, как визит «инкогнито» повлиял на порядок дипломатического приема, и установить, был ли он отражен в нормах испанского церемониала;
- ❖ изучить спектр и характер публичных светских и религиозных церемоний при испанском дворе, их семантику и роль в репрезентационной стратегии испанской стороны и место в ритуальном диалоге Англии и Испании;
- ❖ выявить характер итинерариев принца Карла как частного и как официального лица в контексте изучения «итинерариев власти»;
- ❖ установить, были ли у английской стороны возможности реализовать собственную репрезентационную стратегию при мадридском дворе;
- ❖ проанализировать реакцию в английском общественном мнении на планы «испанского брака».

**Хронологические рамки** работы охватывают период правления Якова I в триедином королевстве Англии, Шотландии и Ирландии с 1603 по 1625 гг.

**Теоретическая значимость.** Данная работа важна для понимания англо-испанских отношений первой четверти XVII в., а также специфических параметров европейской политической культуры эпохи раннего Нового времени. Обращение к прецеденту «испанского брака» и личной поездке английского наследного принца в Мадрид «инкогнито» позволяет уточнить представления об особенностях дипломатии, церемониала дворов, средств репрезентации власти в эпоху раннего Нового времени.

**Практическая значимость.** Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании, в том числе при подготовке лекционных курсов и семинаров по истории Англии и Испании XVII в., истории международных отношений, политической и конфессиональной истории раннего Нового времени, а также для написания обобщающих трудов.

**Степень изученности темы.** Тема англо-испанских отношений лежит на пересечении разных исследовательских полей, что требует привлечения большого количества работ по истории международных отношений и развитию дипломатии, а также исследований, посвященных политической истории правления Якова I и политической культуре начала XVII в.

Первые исследования, так или иначе затрагивавшие англо-испанские переговоры, по большей части относились к изучению политической истории (Д. Юм, Г. Галлам, У. Стеббс). В них давались преимущественно негативные оценки правления первых Стюартов из-за стремления Якова I и Карла I к абсолютной власти. Непосредственно к «испанскому браку» как к причине столкновений между королем и парламентом обратился С. Гардинер. Его двухтомная обобщающая работа<sup>2</sup> является первой попыткой восстановить событийную канву переговоров о браке с 1617 по 1623 гг., оценить действия их участников и посредников, а также реконструировать поездку Карла Стюарта в Мадрид в 1623 г. Отход от негативного восприятия правления первых Стюартов оказался возможен только во второй половине XX в. в рамках пересмотра истории Англии представителями «ревизионизма» – Дж. Элтоном, К. Расселом и др. Они предложили новый взгляд на историю парламента Тюдоровского и Стюартовского периодов. В отечественной историографии к проблемам политико-юридической мысли и парламентской

---

<sup>2</sup> Gardiner S.R. Prince Charles and the Spanish marriage: Vol. 1, 2: 1617 – 1623: a chapter of English history, founded principally upon unpublished documents in this country, and in the archives of Simancas, Venice, and Brussels: in 2 volumes. L.: Hurst and Blackett Publishers, 1869.



истории эпохи раннего Нового времени также обратились О.В. Дмитриева и С.В. Кондратьев.

Важно заметить, что представители ревизионизма способствовали переосмыслению событий первой половины XVII в. и стимулировали изучение этой эпохи с новых ракурсов. Они сформировали интерес к личностям и механизмам принятия политических решений, обратили внимание на двор как институт власти. Признанным лидером нового поколения исследователей королевского двора Англии раннего Нового времени стал Дэвид Старки<sup>3</sup>, который обратился к изучению роли двора как властного института и занялся анализом окружения короля, его личных отношений с придворными и системой патронатных связей. Американская исследовательница Линда Леви Пек обратилась непосредственно ко двору Якова I: системе патроната, придворным должностям и придворной культуре.<sup>4</sup> Среди отечественных историков эту проблему разрабатывают представители петербургской школы – С.Е. Фёдоров и В.А. Ковалёв. Внимание ко двору стимулировало появление работ, связанных с личностью короля Якова и его ближайшего окружения (Дж. Акригг, Р. Локьер, К. Шарп, М. Сметс, П. Крофт), а также к теоретическому осмыслению феномена «двора» и природы власти (Н.А. Хачатурян, О.В. Дмитриева, В.В. Шишкин, М.А. Бойцов, Е.А. Кирьянова, Е.Э. Караваева).

Взаимодействие Англии эпохи Стюартов с другими дворами Европы заставило обратиться к изучению особенностей функционирования европейских дворов, в частности испанского. Еще четверть века назад история испанского двора была сравнительно плохо изучена, однако в последнее время испанские историки преуспели в разработке этой проблемы. Группой во главе с профессором Мадридского автономного университета

---

<sup>3</sup> The English Court from the Wars of the Roses to the Civil War / Ed. by D. Starkey. Harlow, 1987.

<sup>4</sup> Peck L.L. "For a King Not to be Bountiful Were a Fault": Perspectives on Court Patronage in Early Stuart England // Journal of British Studies. Chicago, 1986. Vol. 25. №1. P. 31 – 61.

Х. Мартинесом Мильяном<sup>5</sup> история испанского королевского двора была детально изучена, начиная со времен правления Карла V.<sup>6</sup> Последователями Мартинеса Мильяна в изучении особенностей двора Габсбургов стали Ф. Лабрадор Арройо и Э. Орталъ Муньос из университета Хуана Карлоса, работающие в рамках научного центра «Придворное общество и культура», обратившиеся ко двору Филиппа IV и изменениям в нормах этикета в эпоху его правления.<sup>7</sup>

Параллельно с вниманием к теме «двора» шло изучение истории международных отношений и дипломатии эпохи раннего Нового времени. Первая мировая война заставила историков обратиться к феномену «войны». Для понимания причин подобных войн в мировой истории тема первой общеевропейской войны – Тридцатилетней, вновь стала актуальной. Зарубежные (С.В. Веджвуд, Дж. Паркер) и отечественные (Б.Ф. Поршнев, В.М. Алексеев, А.Ю. Прокопьев) историки детально изучили причины войны, ход военных действий и позиции стран-участниц, в том числе Англии<sup>8</sup> и Испании<sup>9</sup>, а также их отношения между собой в рамках

---

<sup>5</sup> Martínez Millán J. La corte de la monarquía Hispánica // *Studia historica. Historia moderna*, № 28, 2006. P. 17 – 61.

<sup>6</sup> La corte de Carlos V / Dir. J. Martínez Millán. Madrid, 2000; La Monarquía de Felipe II: La casa del rey / Dirs. J. Martínez Millán y S. Fernández Conti Madrid, 2005; La Monarquía de Felipe III / Dirs. J. Martínez Millán y M.A. Visceglia. Madrid, 2008.

<sup>7</sup> Labrador Arroyo F. La formación de las Etiquetas Generales de Palacio en tiempos de Felipe IV: la Junta de Etiquetas, reformas y cambios en la Casa Real // *La Casa de Borgoña: la casa del rey de España. Bélgica: Leuven University Press*, 2014. P. 99 – 128; Hortal Muñoz J.E. La unión de la Corte, la Casa y el Territorio en la Monarquía Hispana de los siglos XVI y XVII: las Guardas Reales y los Sitios Reales // *Revista Escuela de Historia*, Vol. 16. №1. 2017.

<sup>8</sup> Ивонина Л.И. Англия и начало Тридцатилетней войны // *Англия XVII века: идеология, политика, культура*. СПб., 1992. С. 55 – 60; Reeve J. Britain or Europe? The context of Earle Modern English History: Political and Cultural, Economic and Social, Naval and Military // *The New British History*. London, 1999; *Tudor England and its Neighbours* / Ed. by S. Doran, G. Richardson. L., 2005.

<sup>9</sup> Elliott J.H. Foreign policy and Domestic crisis: Spain, 1598 – 1659 // Elliott J.H. *Spain and its World, 1500–1700. Selected Essays*. New Haven, London, 1989. P. 114 – 139; Егоров А.М. Внешнеполитический курс Испании в начальный период Тридцатилетней войны // *Проблемы истории и культуры зарубежного и отечественного Средневековья: материалы межвузовской научной конференции*. М., 1993. С. 27 – 33.

европейского конфликта (работы А. Луми, С. Дорен, Ю.Е. Ивонина, А.Н. Бакуневича).

Взаимодействие европейских стран было также важно с точки зрения дипломатической практики. В 1955 г. было опубликовано одно из лучших исследований об институтах европейской дипломатии XVI – первой половины XVII в., автором которого был профессор Колумбийского университета – Г. Маттингли.<sup>10</sup> На основе дипломатической корреспонденции и теоретических трактатов Средних веков и Возрождения Маттингли сравнил средневековую и ренессансную дипломатию, проанализировал новшества, привнесенные в дипломатию раннего Нового времени на примере Англии, Франции, Италии и Испании. Среди отечественных историков одним из первых исследователей европейской дипломатии раннего Нового времени стал советский и российский историк-медиевист Ю.Е. Ивонин<sup>11</sup>.

Историки второй половины XX – начала XXI вв. в рамках изучения политической культуры все больше внимания уделяли дипломатическому протоколу и церемониалу XVII в. Особый интерес представляли приемы послов при европейских дворах и связанные с их появлением церемонии. Внимание к этим аспектам прослеживается в работах английских, американских и испанских историков – Д. Квеллера, У. Русена, Ф. Барриоса, Г. Белла и др. Изучение особенностей дипломатического церемониала на примере дворов России, Испании, Англии, Италии и Франции было предпринято также в работах отечественных историков – В.А. Ведюшкина, Е.Г. Домниной, Е.Э. Юрчик, М.В. Третьяковой, А.Ю. Терещенко, А.В. Куликова и М.И. Шиколо.

Более детальное изучение европейской придворной культуры и дипломатии повлекло за собой оживление интереса к сближению Англии и

---

<sup>10</sup> Mattingly G. Renaissance diplomacy. Baltimore, 1955.

<sup>11</sup> Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии Нового времени. Минск, 1984.

Испании в XVII в. и непосредственно к поездке принца Карла в Мадрид в 1623 г. Со второй половины XX в. одним из направлений исследований, связанных с браком принца Карла и инфанты Марии, стало изучение английского общественного мнения относительно англо-испанского сближения (П. Лейк, Д. Холмс, П. Яхнин, Т. Ховард-Хилл, У. Малтби), которое по большей части выражалось в испанофобии и негативном восприятии Испании как исторического врага. Работы историков конца XX в. (К. Пуйуэло-и-Салинас, Т. Когсвелл) стимулировали появление новых подходов к интерпретации личного визита принца Карла в Испанию. Обобщающий труд, посвященный поездке Карла Стюарта, представил Глен Редворт в монографии «Принц и инфанта: культурная политика «испанского брака».<sup>12</sup> Автор подробно изучил саму поездку, мотивы сторон, ход путешествия, процесс переговоров и условия договора. Позднее исследователи изучили частные вопросы поездки – неожиданный финал переговоров,<sup>13</sup> времяпровождение принца при испанском дворе<sup>14</sup>.

Тем не менее, несмотря на заметное внимание историков к теме «испанского брака», ряд проблем остается недостаточно изученным: феномен «инкогнито» и связанные с ним особенности церемониала, «итинерарии власти» испанского дома Габсбургов в ходе визита Карла Стюарта, способы репрезентации власти посредством «королевских пространств», художественных коллекций и придворных развлечений. Именно взгляд на необычный казус в контексте политической культуры дает возможность изучить формы общения двух европейских дворов на политическом, дипломатическом и культурном языках эпохи.

---

<sup>12</sup> Redworth G. The prince and the Infanta: The cultural politics of the Spanish match. New Haven: Yale University Press, 2003.

<sup>13</sup> Pursell. B. The end of the Spanish match // The Historical Journal. Vol. 45. No. 4. Dec., 2002. P. 699 – 726.

<sup>14</sup> The Spanish Match: Prince's Charles journey to Madrid, 1623 / Ed. by A. Samson. New York, 2006.

**Источниковая база исследования** представлена личными письмами короля Якова I<sup>15</sup> и принца Карла Стюарта<sup>16</sup>, а также перепиской придворных и дипломатов<sup>17</sup>. Важными источниками, существенно дополнившими сведения, полученные из писем, стали сообщения участников событий с английской<sup>18</sup> и испанской<sup>19</sup> стороны, их жизнеописания, мемуары и дневники<sup>20</sup>.

В ходе исследования были привлечены источники, отражающие нормы церемониала испанского двора, а именно правила этикета, разработанные

---

<sup>15</sup> Letters of King James VI and I / Ed. with an introd. by G.P.V. Akrigg. Berkley etc.: Univ. of California press, 1984.

<sup>16</sup> The letters, speeches and proclamations of King Charles I / Ed. by C. Petrie. London: Cassel, 1968.

<sup>17</sup> Townshend D. Life and letters of Endymion Porter. London, 1897; Howell J. Familiar letters or Epistolae Ho-Eliauae. Vol. I. London, 1813. P. 168 – 229; The court and times of James the First. Vol. 1, Vol. 2. London, 1848 – 1849; The letters of John Chamberlain. Vol. 1. Westport: Greenwood press, 1979.

<sup>18</sup> Bristol's Journal, transmitted to Secretary Conway // Memoirs of Spain during the reigns of Philip IV and Charles II from 1621 to 1700 / Ed. by J. Dunlop. Vol. I. Edinburgh, 1834. P. 75 – 78; A collection of scarce and valuable tracts, on the most interesting and entertaining subjects: but chiefly such as relate to the History and constitution of these Kingdoms / Ed. by W. Scott. Vol. 1. London, 1809; Sir Richard Wynn's Account of the journey of Prince Charles's servants into Spain in the year 1623 // Historia vitae et regni Ricardi II. Oxford, 1729. P. 297 – 341.

<sup>19</sup> Verdadera relación de la entrada del principe don Carlos de Inglaterra en la corte de Madrid. 1623; A Realcion of the Royal Festivities, and Juego de Cañas. Composed by Dr. Juan Antonio de la Penna, native of Madrid. And faithfully translated out of the Spanish printed Copie // A collection of scarce and valuable tracts... Vol. 2. London, 1809. P. 531 – 540; Almansa y Mendoza A. Two royall entertainments, lately giuen to the most illustrious Prince Charles, Prince of Great Britaine, by the high and mighty Philip the fourth King of Spaine, &c. At the feasts of Easter and Pentecost. Translated out of the Spanish originals printed at Madrid. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A18907.0001.001/1:3.4?rgn=div2;view=fulltext> [accessed 13 March 2024]; Relacion de las fiestas reales de toros y cañas, que la Magestad Catolica, de el Rey nuestro señor, jugó en la villa de Madrid, en 21 de Augusto, por festejar los felicissimos, y dichosos desposorios del Serenissimo Principe de Gales, y la señora Infanta doña Maria. Sevilla, 1623; Almansa-y-Mendoza A. Relacion de la partida del serenissimo Principe de Galia, que fue a nueve de Setiembre deste año 1623. Madrid, 1623.

<sup>20</sup> Finet J. Finetti Philoxenis: Som choice observations of Sr. John Finnet, knight, and master of the ceremonies to the two Kings, touching the reception, and precedence, the treatment and audience, the punctilios and contests of foreign ambassadors in England. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A85304.0001.001?rgn=main;view=fulltext> [accessed 18 December 2023]; The life of Edward lord Herbert, of Cherbury (written by himself). Edinburgh, 1809. P. 260 – 273; Wotton H. A short view of life and death of George Villers, Duke of Buckingham. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A67129.0001.001/1:3?rgn=div1;view=fulltext> [accessed 16 November 2023].

еще в 1562 г.,<sup>21</sup> их редакция 1647 г.,<sup>22</sup> ордонансы Филиппа IV, связанные с изменениями в придворной жизни,<sup>23</sup> а также регламент 1717 г.<sup>24</sup>

Отдельной группой источников стали парламентские дебаты<sup>25</sup>, памфлеты<sup>26</sup> и пьесы<sup>27</sup>, транслирующие мнение английского общества относительно сближения с Испанией. Разножанровые источники дают возможность выявить новые сферы научного интереса в изучении «испанского брака» и личного визита Карла Стюарта в Мадрид «инкогнито».

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. После начала Тридцатилетней войны проект «испанского брака» воспринимался Яковом I как единственный способ мирным путем решить

---

<sup>21</sup> Etiquetas de palacio ordenadas por el año de 1562 // La Monarquía de Felipe II: La casa del rey / Dirs. J. Martínez Millán y S. Fernández Conti. Tomo II. Madrid, 2005. P. 835 – 999.

<sup>22</sup> Etiquetas de palacio estilo y gobierno de la Casa Real, que han de observar y guardar los Criados de ella en el uso y exercicio de sus oficios desde Mayordomo Mayor y Cruados mayores hasta los demas Criados inferiores y funciones de la mysama Casa Real ordenadas año de 1562 y reformadas el de 1647.

<sup>23</sup> Etiquetas y ordenanzas de Felipe IV (1621 – 1665) / Dirs. J. E. Hortal Muñoz, F. Labrador Arroyo // La Corte de Felipe IV (1621-1665) Reconfiguración de la Monarquía católica. Tomo 2. Madrid, 2015.

<sup>24</sup> Reglamento del Ceremonial. – URL: <https://www.protocolo.org/ceremonial/protocolo-diplomatico/reglamento-del-ceremonial.html> [accessed 22 March 2024].

<sup>25</sup> Constitutional documents of the reign of James I 1603 – 1625 / Ed. by J. R. Tanner. Cambridge, 1930; Proceedings in Parliament 1614 (House of Commons) / Ed. by M. Jansson. Philadelphia, 1988; Proceedings and debates of the House of Commons in 1620 and 1621. Vol. 1 - 2. Oxford, 1767; Notes of the Debates in the House of Lords, 1621 / Ed. by S.R. Gardiner. London, 1870; Notes of the Debates in the House of Lords. 1621 and 1626 / Ed. by S.R. Gardiner. London, 1879; Proceedings in Parliament 1624: The House of Commons / Ed. Philip Baker [Official site]. – URL: [www.british-history.ac.uk/no-series/proceedings-1624-parl](http://www.british-history.ac.uk/no-series/proceedings-1624-parl) [accessed 23 April 2021].

<sup>26</sup> Vox Populi, or Newes from Spain, translated according to the Spanish copy, which may serve to forewarn both England and the United Provinces how far to trust to Spanish pretenses // A collection of scarce and valuable tracts. Vol. 2. London, 1809. P. 508 – 524; The Second Part of Vox Populi; or Gondomar appearing in the likenes of Matchiavell in a Spanish Parliament, wherein are discovered his treacherous&subtile practises to the ruine as well of Englande as the Netherlandes. Faithfully translated out of the Spanish Coppie or rather, written by a well-willer to England and Holland [Official site]. – URL: <https://play.google.com/books/reader?id=fghlAAAAcAAJ&hl=ru&pg=GBS.PP6> [accessed 20 April 2021]; Du Val M. Rosa Hispani Anglica seu Malum Punicum Angl'Hispanicum. 1622. – URL: [https://archive.org/details/bub\\_gb\\_MLOvM4BbKkMC](https://archive.org/details/bub_gb_MLOvM4BbKkMC) [accessed 8 February 2024].

<sup>27</sup> Middleton T. A Game at Chess / Ed. by J.W. Harper. London, 1966.

проблему Пфальца и избежать втягивания Англии в общеевропейский военный конфликт.

2. В ходе англо-испанских переговоров ярко проявилась роль личностного фактора в международных отношениях раннего Нового времени. В то время как проект «испанского брака» вызывал негативную реакцию английского общества, нашедшую выражение в публицистике, а также в парламентских дебатах 1614 и 1621 гг., Яков настаивал на продолжении переговоров. Желание принца Карла ускорить их ход повлекло за собой личную поездку в Мадрид – уникальный случай в англо-испанских отношениях XVI – XVII вв. Беспрецедентным был и избранный формат поездки «инкогнито».

3. Визит «инкогнито» представлялся англичанам эффективным инструментом дипломатии. Он позволил принцу добраться до Мадрида, посетив французский двор, без значительных временных и финансовых затрат, а также провести серию неофициальных встреч с Филиппом IV в «маргинальных» пространствах. Однако поездка в статусе частного лица не гарантировала безопасности наследника престола и в итоге привела к дополнительным расходам: отправке в Испанию кораблей со свитой, парадными облачениями и дарами.

4. Визит «инкогнито» был новацией, нарушавшей сложившуюся дипломатическую практику. В отношении «инкогнито» французский двор проявил гибкость, разрешив Карлу сохранить выбранный статус, в то время как испанский двор придерживался традиционного способа ведения переговоров. Испанская сторона, приверженная строгому придворному церемониалу и не заинтересованная в скорейшем завершении переговоров, быстро восстановила контроль над ситуацией, переведя визит в статус официального. Водоразделом стала церемония торжественного въезда Карла в Мадрид, воспроизводившая королевскую коронационную процессию и вовлекавшая его в публичное пространство двора и столицы. Универсальный

язык символической коммуникации, высокий уровень приема, оказанного принцу, создавали иллюзию возможного успеха брачных переговоров.

5. Итинерарии Карла в официальном статусе испанская сторона подчинила собственной репрезентационной стратегии, а также цели возможного обращения принца в католичество. Его знакомили с «королевскими пространствами» Габсбургов, дворцовыми резиденциями и монастырями, имевшими важное символическое значение и демонстрировавшими величие испанской монархии и ее единство с католической церковью.

6. Официальное пребывание принца Уэльского при дворе Филиппа IV привело к фиксации этого казуса в нормах этикета испанского двора 1647 г. как модели для приема «иностранного суверенного принца» в Испании.

7. В нарушение дипломатической традиции обмен дарами состоялся только по завершении переговоров. Благодаря щедрым прощальным дарам Карл поддержал свой престиж и укрепил систему «вертикальных» и «горизонтальных» связей с широким кругом испанских политических деятелей, придворных, представителей знати. Попытками принца реализовать собственную репрезентационную стратегию стали публичный обед, данный им в день Святого Георгия, а также демонстрация испанцам английских военных кораблей при его отъезде.

8. Опыт ознакомления Карла с художественными собраниями испанских Габсбургов, а также способами их публичной демонстрации оказался важен с точки зрения формирования стратегии визуальной пропаганды будущего короля.

9. Провал переговоров привел к резкой смене внешнеполитического курса Англии: подготовке к вступлению в войну и заключению союза с Францией. Большую роль в этом сыграли воинственная риторика принца и герцога Бэкингема, негативные оценки ими приема в Испании и якобы пережитых «унижений», высказанные в парламенте. Анти-испанские настроения были



поддержаны депутатами парламента, публицистами, драматургами, выразившими мнение широких слоев общества.

**Степень достоверности и апробации результатов исследования.** Его достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и научной литературе по теме диссертации. Результаты диссертационной работы получили отражение в восьми научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в журналах, которые входят в перечень изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2, и в журналах, индексируемых в базе данных RSCI. Результаты исследования также были представлены на трех международных (Москва) и четырех всероссийских конференциях (Ижевск, Ярославль, Санкт-Петербург) в течение 2019 – 2024 гг.

### **Основное содержание работы**

Во **введении** сформулированы основные цели и задачи диссертации, предмет и объект исследования, обоснована актуальность и научная новизна работы, установлены ее хронологические рамки, охарактеризована методологическая база, теоретическая и практическая значимость исследования и определены положения, выносимые на защиту.

В **обзоре источников** представлена источниковая база исследования, а в **обзоре литературы** анализируется историографический контекст работы.

**Первая глава «Матримониальная стратегия в контексте внешней политики Якова I»** посвящена брачной политике Якова I, связанной со сближением с Испанией, и реакции на нее в парламентах 1614 и 1621 гг. **Параграф 1.1. «Яков I в роли международного арбитра и миротворца»** характеризует внешнеполитическую стратегию английского короля и его

желание посредством брачных союзов установить мир между христианскими государствами Европы. Устраивая брак дочери Елизаветы с Фридрихом Пфальцским, Яков стремился достичь единства внутри протестантского лагеря. Для союза с католической страной король избрал Испанию, так как благодаря браку наследников (принца Генри и инфанты Анны, а после 1612 г. – принца Карла и инфанты Марии) можно было закрепить недавно подписанный мирный договор и решить финансовые проблемы короны с помощью богатого приданого. В *параграфе 1.2. «Парламент 1614 г.: реакция на матримониальную политику Якова I»* на основе парламентских дебатов анализируется реакция депутатов на сближение с испанскими Габсбургами. Перспективы брака принца Карла и испанской инфанты Марии оценивались негативно из-за опасности распространения католичества и влияния папы римского в Англии. Вмешательство депутатов в сферу деятельности короля было расценено Яковом как нарушение его прав, что привело к роспуску парламента, и следующие семь лет король правил без его созыва. В *параграфе 1.3. «Переговоры об «испанском браке» в контексте первого этапа Тридцатилетней войны»* анализируется период с 1614 г. по 1618 г., когда в рамках англо-испанских переговоров представителем английской стороны был опытный посол – Джон Дигби, будущий граф Бристоль, а с испанской – дон Диего Сармьенто де Акунья, граф Гондомар, снискавший особое расположение английского короля. Несмотря на заинтересованность обеих сторон переговоры велись весьма пассивно. Только в связи с началом Тридцатилетней войны союз Англии и Испании вновь оказался актуальным. Когда зять Якова, Фридрих Пфальцкий потерял свои наследные земли Пфальца, приняв корону Чехии, сближение с испанскими Габсбургами и заключение династического брака казалось единственным шансом урегулировать проблему Пфальца мирным путем. Яков I полагал, что испанские Габсбурги могли бы оказать содействие в переговорах с австрийскими Габсбургами, а союз с ними помог бы

удержаться от втягивания Англии в общеевропейский конфликт. В свою очередь испанская сторона была заинтересована в сохранении нейтралитета Англии в ходе войны. В *параграфах 1.4. «Оценки перспективы «испанского брака» в парламенте 1621 г.» и 1.5. «Общественная реакция на происпанскую политику Якова I»* на основе анализа парламентских дебатов и памфлета Томаса Скотта «*Vox populi*» было выявлено, что перспектива «испанского брака» продолжала вызывать негативные оценки в английском обществе и спровоцировала политический кризис 1621 г. Обсуждение брака в парламенте поставило вопрос о королевских прерогативах и парламентских привилегиях и привело к острому конфликту между королем и парламентом, а в среде интеллектуальной элиты все больше зрели опасения, связанные с коварством испанцев и их желанием достичь гегемонии в мире. Тем не менее, переговоры о браке продолжались. Согласование условий и действия агентов двух стран представлены в *параграфе 1.6. «Процесс переговоров: выработка условий и действия посредников».*

Во второй главе «*Визит Карла Стюарта «инкогнито» и официальные церемонии при дворе Филиппа IV»* мы обращаемся непосредственно к поездке Карла Стюарта в Мадрид и его пребыванию при дворе испанского короля Филиппа IV. Самым интересным в этом случае является не только личное путешествие наследного принца, но собственно его визит «инкогнито», противоречивший традициям испанского придворного церемониала. Эти аспекты рассмотрены в *параграфах 2.1. «Итинерарий Карла Стюарта в статусе «инкогнито» и 2.2. «Церемониал испанского двора и проблема визита «инкогнито».* Поездка «инкогнито» должна была стать эффективным инструментом дипломатии и возможностью добраться до Мадрида, посетив французский двор, без существенных временных и финансовых затрат. На основе изучения переписки короля Якова и принца Карла, а также сообщений очевидцев событий был реконструирован маршрут принца от Лондона до Мадрида. В

путешествии до Испании принц Карл и герцог Бекингем сознательно избегали административных центров, так как не хотели задерживаться в крупных городах и стремились остаться незамеченными. Исключением стало лишь недолгое пребывание в Париже. Тем не менее, благодаря гибкости французского двора, который не настаивал на публичном появлении принца, англичанам удалось сохранить «инкогнито».

Путешествие по Испании и пребывание в ее столице в качестве частного лица обеспечило серию неформальных встреч с Филиппом IV в «маргинальных» пространствах. Однако испанская сторона была привержена строгому придворному церемониалу и не стремилась к быстрому завершению переговоров. В связи с этим «инкогнито» было раскрыто и визит переведен в статус официального. Водоразделом стала публичная церемония торжественного въезда Карла в Мадрид, которая подробно представлена в **параграфе 2.3. «Торжественный въезд принца Карла в Мадрид»**. Церемония воспроизводила коронационную процессию, где путь от монастыря Сан-Херонимо до Алькасара Карл прошел вместе с королем Филиппом IV, находясь по правую руку от него, в сопровождении множества слуг. Семантика традиционных церемоний, и в том числе обряда освобождения заключенных, говорила о высоком статусе гостя и больших ожиданиях, связанных с его появлением при испанском дворе. После торжественного въезда в город английский принц оказался вовлечен в публичное пространство двора и официального церемониала испанских Габсбургов. Карл стал участником публичных обедов (**параграф 2.4. «Участие принца Карла в публичных обедах испанского двора»**), свидетелем католических религиозных церемоний (**параграф 2.5. «Религиозные церемонии испанского двора»**), традиционных придворных развлечений и праздников (**параграф 2.6. «Охота и другие светские развлечения королевского двора в Испании»**). Высокий уровень приема и оказываемые почести демонстрировали подчеркнутую доброжелательность

принимающей стороны, поддерживавшей иллюзию возможного успеха брачных переговоров.

Визит наследника престола «инкогнито» и его дальнейший официальный прием при дворе стал уникальным казусом для Испании первой четверти XVII в. Регламент, который бы детально описывал церемониал приема в подобном случае, еще не был разработан. Испанская сторона вышла из положения, соединив церемонии коронационной процессии и приема иностранного посла. В дальнейшем прецедент был осмыслен с точки зрения церемониала, а пребывание английского принца Карла при испанском дворе было зафиксировано в нормах этикета 1647 г. и стало моделью для приема «иностранного суверенного принца» в Испании.

**Третья глава** обращает внимание на **«Условия «испанского брака» и дипломатический церемониал на завершающем этапе переговоров»**. В **параграфе 3.1. «Религиозный аспект переговоров в Мадриде и отношение папы римского к проекту «испанского брака»** изучены причины затяжного характера переговоров (принц Карл находился при испанском дворе около шести месяцев). Они были затруднены ожиданием разрешения на брак от папы римского Григория XV и сложностями в выработке условий. В конечном итоге английская сторона пошла на беспрецедентные уступки, пообещав смягчение антикатолического законодательства, сохранение вероисповедания инфанты и ее будущих детей, строительство в Лондоне католической часовни, а Филипп IV стал гарантом выполнения этих условий в течение года перед папой римским. В свою очередь ключевым условием английской стороны было посредничество испанских Габсбургов в возвращении земель Пфальца зятю Якова Фридриху, однако испанцы не давали гарантий в этом вопросе. На заключительном этапе переговоров английский король делегировал Карлу свои полномочия, разрешив подписать договор от своего имени. Однако впоследствии он так и не будет ратифицирован.

Что касается дипломатической практики, обмен дарами, отложенный поначалу ввиду прибытия английского принца «инкогнито», состоялся перед отъездом Карла (*параграф 3.2. «Визит «инкогнито» и проблема обмена дарами»*), что потребовало от английской стороны дополнительных расходов – присылки кораблей с драгоценными подарками. Благодаря щедрым прощальным дарам Карл поддержал свой престиж и укрепил систему «вертикальных» и «горизонтальных» связей с широким кругом испанских политических деятелей, придворных, представителей знати и местной администрации. В *параграфе 3.3. «Возвращение Карла Стюарта в Лондон»* представлены итинерарии принца в официальном статусе. Обратный маршрут Карла всецело определяла испанская сторона, подчинив их собственной репрезентационной стратегии, а также цели возможного обращения принца в католичество. Его знакомили с так называемыми «королевскими пространствами» Габсбургов, дворцовыми резиденциями и монастырями, имевшими важное символическое значение. На обратном пути Карл побывал в знаменитом Эскориале, а также в важных административных центрах – Сеговии и Вальядолиде. Путешествия по «местам силы» правящего дома демонстрировали величие Габсбургов, сакральную природу их монархии и тесную связь божественной власти короля и католической веры.

**Четвертая глава «Художественные собрания и патронат: опыт знакомства Карла Стюарта с коллекциями испанских Габсбургов»** отражает роль, которую монарший патронат и коллекционирование произведений искусства играли в репрезентации власти европейских государей в XVI – XVII вв. Пребывание английского принца при испанском дворе имело большое значение с точки зрения формирования будущей стратегии визуальной репрезентации власти. Изучение коллекций Алькасара (*параграф 4.1. «Коллекция Алькасара»*) и Эскориала (*параграф 4.4. «Восьмое чудо света» – Эскориал»*), собрания Оружейной палаты Мадрида

(*параграф 4.2. «Оружейная палата Мадрида – символ победоносной Испании»*) и посещение монастыря Дескальсас Реалес (*параграф 4.3. «Монастырь Дескальсас Реалес – благочестие и власть»*) оказали огромное влияние на складывание художественных вкусов принца, а также воздействовали на распространение в Англии эстетики континентального маньеризма и барокко. Следствием знакомства с программными работами придворных художников Габсбургов стали заказы монументальных росписей Банкетного павильона дворца Уайтхолл П.- П. Рубенсу, парадных портретов А. Ван Дейку, появление конного монумента Карла (Ю. Ла Сьюер), и портретного бюста (Л. Бернини), отражавших идею божественной природы и абсолютной власти английского монарха. Пребывание в Мадриде вдохновило Карла на пополнение собственной коллекции: ее самые ценные полотна были получены принцем в дар или приобретены именно при испанском дворе («Портрет девушки в мехах», «Аллегория брака», «Венера дель Пардо» и др.), что подробно представлено в *параграфе 4.5. «Приобретения принца Карла: покупки и подарки»*.

В пятой главе **«Итоги поездки принца Карла в Мадрид и реакция английского общества»** анализируются последствия путешествия принца, общественная реакция и дальнейшее развитие англо-испанских отношений. Возвращение Карла Стюарта из Мадрида в Лондон в октябре 1623 г. повлекло за собой смену дискурса со стороны короны – принц оказался главным противником Испании и выступал в парламенте 1624 г. в пользу военных действий (*параграф 5.1. «Диалог короля и парламента после неудавшегося «испанского брака»*). Свое пребывание в Мадриде Карл и Бекингем стали описывать как череду унижений, что способствовало усилению анти-испанских настроений в кругу депутатов парламента. Обращение к памфлетам Томаса Скотта (*параграф 5.2. «Реакция английского общества на несостоявшийся «испанский брак»*) и пьесе Томаса Мидлтона «Игра в шахматы» (*параграф 5.3. «Игра в шахматы»*)

*Томаса Мидлтона – политическая аллегория на англо-испанские отношения в период правления Якова I») доказывает, что посредством пропаганды в обществе транслировались анти-испанские идеи, которые вносили значительный вклад в формирование «черной легенды» об испанцах. Неожиданный финал поездки наследника в Мадрид стал отправной точкой нового противостояния между Англией и Испанией и знаменовал провал миротворческой стратегии Якова I.*

### **Заключение**

В **заключении** диссертации были сформулированы выводы исследования. Личное сватовство принца Карла не являлось спонтанной и необдуманной эскападой, а было частью происпанской линии внешней политики Якова I, которую он проводил в течение всего своего правления. С 1618 г. сближение с испанскими Габсбургами и заключение династического брака принца Карла и инфанты Марии казалось единственным шансом вернуть потерянные земли Фридриха Пфальцского мирным путем и удержаться от втягивания Англии в Тридцатилетнюю войну.

Желание Карла ускорить ход переговоров и достичь результата повлекло за собой личную поездку принца в Мадрид, что стало первым в Англии выездом за границу особы королевской крови со времен Генриха VIII. Принц Карл решился на путешествие «инкогнито», чем серьезно нарушил устоявшийся испанский церемониал. Процедура приема для подобного случая не была разработана, а значит, необходимо было перевести переговоры в русло традиционного церемониала и публичного «пространства власти» испанских Габсбургов. Английскому принцу достаточно быстро пришлось отказаться от «инкогнито». Однако ввиду неординарности ситуации и отсутствия регламента приема иностранного принца при испанском дворе был применен порядок, соединивший в



модифицированном виде коронационные церемонии и правила приема иностранного посла.

После того, как английский принц официально вошел в «королевское пространство» Габсбургов, все его передвижения и действия контролировались испанцами. Подчеркнуто доброжелательный прием внешне демонстрировал стремление испанцев к союзу, но в то же время они постоянно затягивали переговоры в попытках добиться больших уступок от Англии. Все публичные церемонии (торжественные въезд в город, публичные обеды, просмотры театральных постановок и др.) демонстрировали принца публике и были нацелены на поддержание иллюзии относительно перспективы брака. Роскошь и торжество церемониала, а также итинерарии Карла по «местам силы» испанских Габсбургов (дворцам, резиденциям, монастырям) создавали впечатления великолепия и мощи Испании, союз с которой необходим Англии.

Со своей стороны принц прибег к ответным формам репрезентации власти, публично отпраздновав день Святого Георгия парадным обедом в одеждах Ордена Подвязки, демонстрируя национальные английские традиции. Перед отъездом Карл также пожелал показать испанцам, сопровождавшим его в порт Сантандер, мощь и красоту английских кораблей.

Филипп IV старался познакомить Карла с различными формами официальной католической культуры. Принц был свидетелем многих католических праздников и торжеств, которые, по мнению короля и его приближенных, должны были впечатлить Карла и способствовать его переходу в католичество. Однако принц остался верен своим убеждениям.

Опыт испанских Габсбургов в области коллекционирования предметов искусства и использования монарших коллекций в целях репрезентации власти занимал Карла куда больше. Он убедился, насколько эффективными могут быть средства визуальной пропаганды для формирования образа

власти и прославления монарха. Впоследствии он воспользовался этим опытом при создании собственной знаменитой художественной коллекции.

В ходе переговоров о браке Карл стремился достичь консенсуса в отношении его условий. Английской стороне пришлось пойти на уступки и прибегнуть к дополнительным расходам, связанным с «политикой даров». С дипломатической точки зрения статус принца в ходе переговоров претерпевал изменения. Изначально он выступал от своего лица, как наследный принц и потенциальный жених инфанты, но в то же время был представителем Якова I на переговорах при наличии резидентного английского посла в Мадриде. На заключительном этапе переговоров Яков делегировал Карлу свои полномочия, разрешив подписать договор от своего имени.

На пути в Англию принц Карл переосмыслил ход событий, осознав, что принятые условия не способствуют возвращению Пфальца Фридриху, поэтому по возвращении в Англию он начал активно убеждать в этом короля и парламент.

Посредством памфлетов и пьес в обществе также транслировались анти-испанские идеи, которые вносили значительный вклад в формирование «черной легенды» об испанцах. Король Яков понимал, что так долго выстраиваемая им матримониальная стратегия, нацеленная на достижение добрых отношений с Испанией, провалилась. Европа все больше «скатывалась» к продолжительному религиозно-политическому конфликту.

Таким образом, визит английского принца Карла в Мадрид «инкогнито» в 1623 г. демонстрирует, что в практике европейских дворов (английского, французского) появляются новые дипломатические приемы. Испанский двор придерживался традиционного способа ведения переговоров, так как незыблемость церемониала была свойством политической ментальности испанцев. Тем не менее, английский, французский и испанский дворы используют единый символический язык,

проявлявшийся в порядке церемоний и их семантике, а также в визуальной пропаганде образа правителя, системе властной коммуникации и способах выражения общественного мнения. Несмотря на то, что поездка Карла Стюарта в Мадрид «инкогнито» была отклонением от принятых правил дипломатического и придворного церемониала, она демонстрировала общепринятые составляющие европейской политической культуры эпохи раннего Нового времени, и в то же время способствовала формированию новых норм, которые будут актуальны в период работы над условиями Вестфальского мира и станут привычными во второй половине XVII – XVIII вв.

### Список публикаций по теме диссертации:

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index", а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2.

Всеобщая история:

1. Кошелева П.Ю. «Игра в шахматы» Томаса Мидлтона и англо-испанские отношения в период правления Якова I // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 2. С. 61–73. DOI: 10.7256/2454-0609.2022.2.38004 (1 п.л., импакт-фактор по РИНЦ – 0,215);
2. Кошелева П.Ю. Карл, принц Уэльский, при дворе Филиппа IV Испанского: визит «инкогнито» и проблема обмена дарами // Вестник МГИМО-Университета. № 16 (1). М., 2023. С. 29–51. DOI 10.24833/2071-8160-2023-1-88-29-51 (1,5 п.л., импакт-фактор по РИНЦ – 1,438, SJR – 0,242);
3. Кошелева П.Ю. Итинерарий английского "инкогнито": принц Карл Стюарт в Мадриде (1623) // Средние века. 2023. Вып. 84(4). С. 150–173. DOI: 10.7868/S0131878023040086 (1,5 п.л., импакт-фактор по РИНЦ – 0,178, SJR – 0,171);
4. Кошелева П.Ю. Памфлеты «Vox populi» Томаса Скотта как средство анти-испанской пропаганды в Англии начала XVII века // Клио. Том 12, № 204. СПб., 2023. С. 51–58. DOI: 10.51676/2070-9773\_2023\_12\_51 (1 п.л., импакт-фактор по РИНЦ – 0,119)

Иные публикации:

5. Кошелева П.Ю. Проект «испанского брака» и путешествие Карла Стюарта в Мадрид «инкогнито» в 1623 г. // Путешествия европейских правителей в XVI–XVII веках / под ред. В.В. Шишкина. СПб., 2024. С. 229–251. (1,5 п.л.);

6. Кошелева П.Ю. Итинерарии принца Карла Стюарта в Испании (1623) // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы XI-й Всерос., с междунар. участием, науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 24-25 октября 2023 / сост., отв. ред. Д.В. Пузанов. Ижевск, 2024. С. 52–58. (0,3 п.л.);
7. Биянова П.Ю. Происпанский поворот во внешней политике Якова I // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Материалы VII Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2020. С. 242–247. (0,3 п.л.);
8. Биянова П.Ю. Проект испанского брака и внешняя политика Якова I // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Курбатовские чтения" (11–13 ноября 2019 г.). СПб., 2020. С. 610–618. (0,5 п.л.).